

Тайская посевная

Театр танца Тайваня
«Клауд Гейт»
(Тайбей). «Рис»
(хореограф Лин
Хвай-Мин).

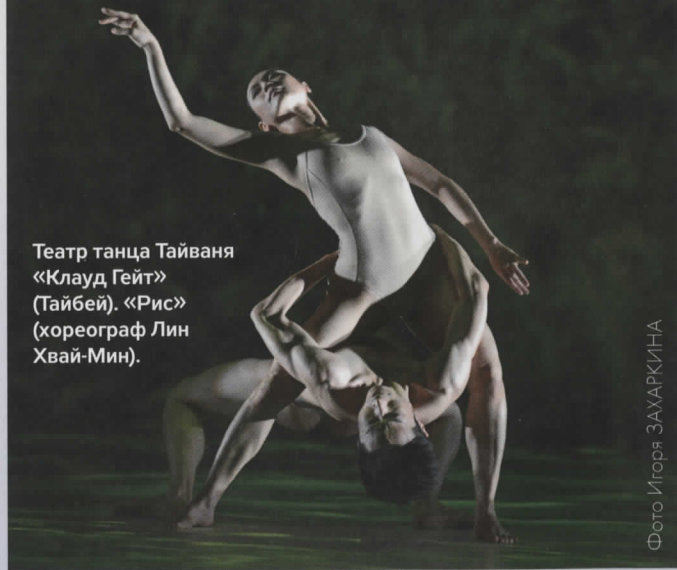

Фото Игоря ЗАХАРКИНА

Постоянный хэдлайнер Чеховского фестиваля – хореограф и руководитель театра «Небесные врата» Линь Хуайминь представил искусенному зрителю новое творение – балет «Рис». Хуайминя можно назвать поэтом в хореографии, его «стихотворения» на тему природных преобразений хочется цитировать на праздниках весеннего сева и осеннего сбора урожая. Яркий пример художника, основывающегося на традициях, но создающего новый и узнаваемый пластический язык в совре-

менном балете. В Тайбэе он уважаемый и известный писатель, автор романа-бестселлера «Цикада», а также наряду с Килианом, Канингемом, Форсайтом признанный хореограф XX века. Умелый посланник тонкого восточного дела, он всегда доступен и без урона для азиатской культуры знакомит зрителей всех стран с пробудистскими взглядами на связь природы и человека. Его четвертое поколение артистов вышло из китайской техники движения. Они текли по сцене ручейками, произрастали из земли, демонстрировали гибкое тело и полный таинства зарождения жизни дуэт. Труппа изучила и прошла путь через медитации, восточные единоборства, систему цигун и была признана уникальной в Европе и США. Создавалось ощущение бестелесности и бескостности исполнителей, которые плавно и размеренно перетекали из одной позы в другую, вводя зрителя в транс. Азиатские напевы облегчали переход от реальности к нирване, но внезапно сменялись шелестящим полем риса на экране и музыкальным сопровождением бесподобного итальянского шедевра Беллини «Casta Diva». Через эти эпизоды роста риса хореограф переносит наше сознание ко времени обрядовых танцев, поклонения богам, постоянному перерождению всего живого. Иллюстрируя кудесников селекционного мастерства (в Японии слетаются тысячи туристов посмотреть, как на рисовых полях появляются целые картины), хореограф создает хитросплетение тел, хороводы ростков, фигуры воинов. Единственный росток на воде говорил нам о вечном одиночестве, а погруженные во мрак юноши-самураи имитировали пламя войны. Треск от ударов бамбуковых палок напоминал о всепоглощающей силе огня, плавно рассеивающийся дым символизировал скорое возрождение жизни, но уже в новом обличье.

Елизавета ТАРАНДА